

Услышав это, Се И слегка изменился в лице и, помолчав добрую минуту, неторопливо произнес:

— У секретных владений, принадлежащих именитым сектам, и вправду слишком много всяких правил. Раз уж Иллюзорный Снежный Мир — это природная тайная обитель, за нее по правую положено бороться изо всех сил практикующим всех мастей, полагаясь лишь на собственные умения, а не чинить препятствия для независимых практиков. На предстоящем Собрании Сект я обязательно подниму этот вопрос перед Десяткой Великих Сект.

Цзун Юэ на мгновение замерла, сообразив, что этот молодой глава секты просто-напросто утешает её.

Он искренне принял её за независимого практика и переживал, что раньше она не могла беззастенчиво проникать в эти сектантские тайные обители.

Вспомнив, как этот молодой глава секты обманул её, Цзун Юэ изобразила напускное умиление и произнесла низким голосом:

— То, что молодой глава секты думает о нас, независимых практиках, — великое благо для всех нас.

Заметив, что её тронуло его предложение, Се И невольно почувствовал душевный трепет, слегка поджал губы и промолвил:

— Даодруг Цзун излишне церемонится.

\*

— Иллюзорный Снежный Мир...

Цзун Юэ ходила туда-сюда из угла в угол, пока не разложила по полочкам все воспоминания об этом загадочном месте.

Ходили слухи, будто Иллюзорный Снежный Мир возник из самой Снежной Богини, обитавшей на небесах. Божественная дева долго жила в небесных чертогах, но полюбила практика из Среднего Мира и спустилась на землю, чтобы выйти за него замуж. Однако в конце концов она поняла, что муж, прикрываясь её именем, творит произвол и угнетает простой народ. Устыдившись того, что принесла столько бед обитателям Среднего Мира, она обратилась в Иллюзорный Снежный Мир, чтобы снабжать практиков неисчерпаемыми запасами чудесных пилюль и волшебных сокровищ.

Конечно, с первого же взгляда было ясно, что эта сказка — выдумка. Пробыв в Мире Бессмертных, Цзун Юэ понимала лучше кого бы то ни было: тамошние бессмертные девы никогда не полюбили бы смертных из нижних миров.

Если для обитателей Среднего Мира практики из Малого Мира и независимые странники были

всего лишь презренными существами, то для небожителей и богинь Мира Бессмертных практики Среднего Мира ничем не отличались от обезьян, содержащихся в зверинце, — кроме внешнего сходства, у них не было абсолютно ничего общего.

Разве может человек полюбить обезьяну?

Лишь единицы среди приматов, отличавшиеся особо привлекательной внешностью, могли кое-как прийтись им по вкусу, и тогда их возвышали до положения слуг.

Поэтому не могло быть и речи о том, чтобы Иллюзорный Снежный Мир сотворила Снежная Богиня. Если Цзун Юэ не ошибалась, его истинной природой обладал тот самый легендарный и давно утерянный артефакт Бессмертных — Иллюзорный Меч Сгустившегося Льда.

Сокровища притягивают друг друга. Иллюзорный Меч Сгустившегося Льда упал в мир смертных, обратился снежной горой, привлек бесчисленные небесные сокровища и тем самым породил этот иллюзорный мир, заманивая бесчисленных практиков на поиски.

Впрочем, толку от знания, что Иллюзорный Снежный Мир порожден Иллюзорным Мечом Сгустившегося Льда, не было никакого. С её нынешним уровнем культивации она едва ли справилась бы с сокровищем небесного ранга, не говоря уже об артефакте Бессмертных.

— Раз уж предстоит исследовать тайную обитель, следует как следует подготовиться.

Цзун Юэ посмотрела на свой пустой пространственный мешок и помрачнела.

— Мало того, что во всей амуниции у меня лишь духовный меч желтого ранга, так нет даже пилюль для восстановления духовных сил. Неужели отправляться в Иллюзорный Снежный Мир с пустыми руками, чтобы в критический момент принести в жертву Божественность? — Цзун Юэ тяжело вздохнула и горько усмехнулась про себя.

Она не любила ввязываться в неподготовленные битвы.

Ей были необходимы как минимум оружие, защитные доспехи и духовные камни.

Раз уж она уже создала перед Се И образ отрешенной от мирской суеты отшельницы, просить его о помощи было нельзя.

Поразмыслив немного, Цзун Юэ нашла выход.

— Что? Ты хочешь занять у меня тысячу духовных камней? — Фея Цюнхуа посмотрела на неё с крайним недоверием. Приняв горделивую позу, она презрительно бросила: — Цзун Юэ, кем ты себя возомнила? С какой стати я должна одалживать тебе духовные камни?

Голос Цзун Юэ оставался спокойным:

— Я слышала, что на этот раз исследование Иллюзорного Снежного Мира разделено на две группы. Я знаю, что фея всегда опасалась меня, поэтому, стоит ей одолжить мне духовные камни, я по собственной воле уйду в другую группу при распределении, чтобы не мозолить глаза ни фее, ни молодому главе секты.

Выражение лица Феи Цюнхуа смягчилось.

Цзун Юэ подняла взгляд и серьезно спросила:

— Неужели в глазах феи молодой глава секты не стоит даже процента от тысячи духовных камней?

Фея Цюнхуа:

— ...

Спустя мгновение Цзун Юэ, легко побрякивая мешочком с духовными камнями, вышла с пика Мяолин, где временно останавливалась Фея Цюнхуа.

Пик Сюаньян.

Цан Яо, едва увидев её, отступил на полшага.

Навидавшись хитрости и уловок Цзун Юэ, он больше не хотел иметь с ней ничего общего.

Изначально Цан Яо тоже собирался принять участие в исследовании Иллюзорного Снежного Мира, но, услышав, что туда идет Цзун Юэ, сослался на болезнь и отменил поездку.

Судя по его наблюдениям, Цзун Юэ не питала к Се И никаких романтических чувств. Он надеялся восстановить прежние близкие отношения с Се И, и у него оставалось полно времени после отъезда Цзун Юэ. На этот раз он решил просто отсидеться в тени, чтобы постепенно смягчить их с Се И отношения.

— Я слышала, что даодруг Цан чрезвычайно искусен в создании защитных талисманов, — произнесла Цзун Юэ.

Цан Яо:

— ... — Ничего подобного, совсем не искусен.

Заметив отказ в его глазах, Цзун Юэ шагнула вперед:

— На самом деле, есть кое-что, о чем я хотела сказать даодругу Цану. Вы обладаете столь изящной осанкой и утонченной красотой, что я, простая смертная, разумеется, не могла не вспылать чувствами к даодругу Цану...

Не успела она договорить, как Цан Яо сунул ей в руки пачку защитных талисманов.

— Возьми.

— Госпожа Се.

— Цзун Юэ, ты еще смеешь являться сюда? Ты из-за тебя меня посадили под домашний арест, и я весь месяц не смогу покинуть пик Фугуан, понимаешь ты это? — Се Чжао ткнула в её сторону мечом.

Взгляд Цзун Юэ упал на клинок в её руках.

Хотя это было не сокровище небесного ранга, можно было заметить, что он относится по меньшей мере к высшему земному или преднебесному рангу.

У Се Чжао по спине пробежал холодок — недоброе предчувствие кольнуло сердце.

И точно, Цзун Юэ поинтересовалась:

— Не одолжите ли мне свой меч, госпожа Се?

— И не подумаю...

Все ее сокровища Цзун Юэ растратила в битве с Мо Юем, и этот меч она с большим трудом выпросила у наставника по возвращении.

— У госпожи Се принесена клятва внутренней демоницы передо мной. Если бы я действительно захотела завладеть им силой, у меня бы нашлся способ. Сейчас же я прошу лишь одолжить его, а госпожа Се отказывает — право слово, это так огорчает.

— ...

— Ох, я поняла. Госпожа Се, должно быть, злится из-за того, что из-за меня оказалась под домашним арестом, — озаренная догадкой, произнесла Цзун Юэ.

Слегка сменив тон, она спросила:

— Но если госпожа Се хорошенько подумает: тот самый даодруг Цан и Фей Цюньхуа ведь хладнокровно стояли в стороне и смотрели, как её брат приносит себя в жертву на краю гибели. Разве месяц домашнего ареста для госпожи Се не малая цена за то, чтобы молодой глава секты разглядел их истинное лицо? Чтобы в следующий раз перед лицом смертельной опасности он не отдал им свой шанс на выживание? Разве оно того не стоило?

— ...

— Вот и отлично, оружие, защитные доспехи и духовные камни на месте. С нетерпением буду ждать завтрашнего путешествия в тайную обитель.

Цзун Юэ посмотрела на резной полог кровати, закрыла глаза и погрузилась в глубокий сон.

На следующий день.

На площади для сбора перед отправлением Фея Цюнхуа украдкой бросила взгляд на Цзун Юэ, испытывая смутную тревогу.

На самом деле, стоило ей одолжить Цзун Юэ духовные камни, как она тут же пожалела об этом. Тысяча духовных камней — сумма немалая, и что, если Цзун Юэ не только не вернет долг, но и нарушит обещание, оказавшись в одной группе с ней и Се И?

К счастью, Цзун Юэ не оказалась столь подлой, как она себе воображала, и, поболтав и посмеявшись с Се И, отправилась на другой летающий корабль.

Фея Цюнхуа с невинным видом подошла к Се И и спросила:

— Почему даодруг Цзун отправилась на другой корабль?

— Фея Цюнхуа, — Се И приветственно кивнул и удалился, не сказав больше ни слова.

Зато стоявшие рядом с ним ученики странно покосились на Фею Цюнхуа.

Фея Цюнхуа:

— У меня что-то на лице?

Ученик Секты Сюаньтянь ответил:

— Разве не вы сами попросили фею Цзун перейти на соседний корабль?

— ... — Фея Цюнхуа: — А?

Ученик Секты Сюаньтянь:

— Фея Цзун только что сказала, что вы упоминали о намерении заключить брак между Сектой Сюаньтянь и Бессмертной Сектой Пэнлай, и, если не случится непредвиденного, вы станете спутницей жизни молодого главы секты. Фея Цзун сказала, раз так, то ей лучше держаться в стороне, чтобы избежать сплетен.

Фея Цюнхуа: — ...Цзун Юэ, чтоб тебя \*\*\*\*\*, я так и знала, что от тебя добра не жди.

Да и она сама — неужто с ней случилось помутнение рассудка? Как она могла поверить словам Цзун Юэ?!

\*

Оба дня ушли на дорогу.

Поскольку нынешний Иллюзорный Снежный Мир относился к тайным обителям высшего уровня, большинство прибывших учеников находились на Стадии Зарождающейся Души и Стадии Превращения в Божество.

— Фея, молодой глава секты говорил, что у вас тоже Стадия Великой Махаяны. Сколько лет вы уже культивируете?

Вероятно, из-за того, что молодой глава секты и старейшины находились на соседнем корабле, ученики на этом судне вели себя посмелее. Видя, что Цзун Юэ не является старейшиной их собственной сектантской ветви, они осмелились подойти с расспросами.

Цзун Юэ бросила взгляд на выдвинутого вперед старшего ученика, чей возраст и уровень культивации, пожалуй, превосходили её собственные, и с легкой улыбкой ответила:

— Я уж и не припомню точно. Полагаю, прошло лет семьдесят от силы.

— Семьдесят? Даже если вы начали постигать Дао в шесть лет, вам сейчас едва ли больше семидесяти, — подсчитал ученик, в глазах которого мелькнула зависть. — Всего семьдесят лет, а вы уже на Стадии Великой Махаяны. Фея, я так вам завидую.

— И то верно, я культивирую уже больше сорок лет, а у меня всего лишь средняя ступень Зарождающейся Души.

— Ну, я-то получше тебя, но у меня поздняя стадия Зарождающейся Души, до феи мне далеко.

Увидав, что Цзун Юэ настроена дружелюбно, толпившиеся вокруг ученики зашебетали, пускаясь в сплетни.

Цзун Юэ слегка улыбнулась: эти отпрыски из именитых и праведных сект до достижения Стадии Превращения в Божество редко покидали родные обители, а потому сохранили куда более простые помыслы, чем бродячие практики.

Разговорившись, они перевели тему на Се И, и один из учеников поинтересовался, правду ли говорят, будто молодой глава секты достиг Стадии Великой Махаяны всего за пятьдесят лет.

— Конечно правда! — выпалил старший ученик. — Когда молодой глава секты был маленьким, я даже нянчил его! Я отлично помню: как раз тогда бушевал мятеж Культа Кровавой Луны, супруга главы секты от переживаний разродилась раньше срока, и её доставили на наш пик Мяолин. Мой наставник говорил, что молодой глава секты вряд ли выживет. Кто бы мог подумать, что наставник ошипится — молодой глава не только выжил, но и превратился в гения, о котором заговорил весь мир. Пятьдесят лет до Великой Махаяны — это достижение, равных которому не было в прошлой и не будет в грядущей эпохах.

Цзун Юэ подняла глаза и посмотрела на него:

— Мятеж Культа Кровавой Луны?

Старший ученик радостно придвинулся к Цзун Юэ:

— Да-да! Это же событие потрясло весь наш Чжунчжоу! Разве фея не слышала об этом?

Цзун Юэ слабо улыбнулась:

— В те годы я странствовала по Западному краю вместе с учителем и вернулась лишь недавно.

Ученик сказал:

— Тогда я просто обязан рассказать вам об этой великой смуте пятидесятилетней давности, что всколыхнула весь Чжунчжоу!

Оказывается, полвека назад Культ Кровавой Луны, промышлявший на приграничных землях Наньцзяна и Чжунчжоу, решил напасть на Зал Перерождения, располагавшийся по соседству, чтобы возвеличить мощь демонического культа. Между обеими сторонами разгорелась жестокая схватка, приведшая к бесчисленным жертвам с обеих сторон.

Секта Сюаньтянь, будучи главой праведного пути, разумеется, не могла оставаться в стороне. Глава секты Се Ин призвал адептов всех праведных школ отправиться на помощь Залу Перерождения и совместными усилиями отбросить демонов. Та битва завершилась сокрушительной победой сил добра.

Изначально это был радостный повод для всеобщего ликования. Однако тогдашний глава Культа Кровавой Луны Лу Хаокун затаил обиду и, возненавидев вмешательство различных сект, безумно отправил демонических практиков пробраться в тыл праведников для внезапного нападения.

В мгновение ока жены и дети всех прибывших на помощь глав и старейших сект оказались на передовой линии удара и подверглись безумным покушениям со стороны Культа Кровавой Луны, понеся тяжелые потери. В истории этот инцидент вошел под названием Мятеж Культа Кровавой Луны.

Супруга тогдашнего главы Секты Сюаньтянь пострадала в том покушении и от пережитого испуга преждевременно разрешилась от бремени, родив молодого главу Секты Сюаньтянь —

Се И.

— Пятьдесят лет назад... преждевременные роды... — про себя размышляла Цзун Юэ.

Эта цифра заставляла её проявлять крайнюю чуткость.

— Кстати говоря, — неожиданно произнес старший ученик, и в его глазах блеснул странный огонек, — а не пара ли вы с нашим молодым главой секты, фея? Я впервые вижу, чтобы наш молодой глава подпускал к себе женщину-практика так близко. Молодой глава... должно быть, вы ему нравитесь.

Раньше молодой глава секты держался от других женщин-практиков на расстоянии не менее трех шагов. Когда же он беседовал с этой женщиной-практиком по имени Цзун Юэ, дистанция сокращалась всего до двух шагов.

— Что вы такое говорите? — Цзун Юэ тихо рассмеялась. — В этом мире помимо чувств между мужчиной и женщиной существуют и другие привязанности, например, спасение жизни. Я гоюсь молодому главе в старшие на несколько десятков лет да к тому же спасла ему жизнь, так что, возможно, он просто видит во мне старшую родственницу.

Разве бывают столь молодые и красивые старшие родственницы? К тому же среди практиков разница в несколько десятков лет вообще ничего не значит.

Старший ученик было засомневался, но под улыбчивым взглядом Цзун Юэ вдруг оробел и не посмел возразить.

Непонятно почему, но хотя эта фея приветливо улыбалась, стоило ей опустить на него взгляд, как от неё исходило поистине колоссальное давление.

Неужели это и есть мощь независимого практика на Стадии Великой Махаяны?

Воистину устрашающе.

\*

Сойдя с корабля, отряд Цзун Юэ воссоединился с группой Се И.

— Сегодня уже поздно, давайте передохнем в Городе Биюнь, а завтра отправимся в Иллюзорный Снежный Мир, — предложил Се И.

Цзун Юэ кивком выразила согласие.

Как только отряд убрал летающие корабли и собрался войти в город:

— Берегитесь! — внезапно крикнул Се И.

Рассекая воздух, со свистом пролетела золотая стрела и с молниеносной быстротой пронеслась в дюйме от щеки Цзун Юэ.

Цзун Юэ с бесстрастным выражением лица повернула голову: на ее щеке залегла тонкая багровая царапина, из которой сочилась яркая капля крови.

Золотая стрела птицы Цзинью высшего небесного ранга.

Бросив взгляд на оперенное древко, наполовину увязшее в грунте, Цзун Юэ хладнокровно проанализировала ситуацию.

Не увернись она так вовремя, эта стрела наверняка насквозь пробила бы ей правое ухо.

— Я-то думал, какая шваль перекрыла городские ворота, а это, оказывается, Се И из Секты Сюаньтянь.

Раздался ленивый голос, и молодой человек верхом на четырехкрылом демоническом тигре подскочил к передним рядам отряда Секты Сюаньтянь.

Он был облачен в фиолетовые соболиные одежды, черные волосы собраны в конский хвост, а на правом ухе красовалась серьга с тотемом. Звериная дикость так и излучалась из каждой его поры, и видом он походил на дикого зверя куда больше, чем тигр под ним.

Слегка прикрыв веки, юноша небрежно бросил извинение:

— Прошу прощения, кажется, я чуть было не задел тебя и эту распрекрасную святую деву из Пэнлая.

Он опустил взгляд, словно глядя свысока на ту самую святую деву, которую едва не подстрелил. Когда же их взгляды с Цзун Юэ встретились, он тут же выругался:

— Да откуда мой старый папаша откопал такого бестолкового живописца? Надо же было умудриться изобразить небожительницу заурядной потаскушкой!

Спрыгнув с тигра, он подбежал к Цзун Юэ и с заискивающей усмешкой произнес:

— Сестрица-святая дева, прошу прощения, стрела у меня немного вильнула, зацепила тебя. Давай так: хочешь, врежь мне пару раз? Ну же, давай.

Он схватил Цзун Юэ за запястье, намереваясь ударить себя по лицу.

Как раз в этот момент подросла его свита. Сообразив по обстановке, что произошло, слуги все

же попытались усовестить его:

— Молодой господин, прекратите баловаться, разве можно позволять кому-то причинять вам вред? Мы просто выплатим компенсацию.

Юноша не слушал и продолжал подставлять лицо Цзун Юэ:

— Смелее, не стесняйся.

Цзун Юэ молча смотрела на него, легонько смахнув капельку крови со щеки.

Она знала: юноша ведет себя столь бесцеремонно лишь потому, что уверен в ее робости.

Цзун Юэ слегка улыбнулась, и раздался громкий шлепок — она отвесила юноше увесистую пощечину.

Смотря на ошеломленного парня и схватившихся за клинки охранников за его спиной, Цзун Юэ холодно произнесла:

— Разве не молодой господин сам просил меня ударить? Чего же вы теперь за клинки хватаетесь?

Юноша утер покрасневшую опухшую щеку и расплылся в улыбке:

— Верно, это я просил тебя ударить. Отличный удар! А ну живо опустите оружие.

Хотя на словах он говорил так, в глубине его глаз клубилась зловещая мрачность — очевидно, он затаил обиду на Цзун Юэ.

Цзун Юэ сдержанно улыбнулась.

<http://bllate.org/book/21960/2281686>